

НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. В. Карловская

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель Д. В. Зыблева, канд. филос. наук, доцент

Одним из способов обогащения словарного состава любого языка является использование в той или иной мере лексики других языков. Иноязычные заимствования в незначительном количестве выступают в качестве межстилевой употребительной лексики; подавляющее большинство их имеет стилистически закрепленное употребление в письменной речи и узкую сферу применения, например, термины, профессионализмы и др.

Прежде чем перейти к анализу немецких заимствований в белорусском языке, следует отметить, что и в современном немецком языке имеется целый ряд славянских слов.

В XII–XIII вв. немцы воевали со славянами, были разбойничьи нападения, так называемые «крестовые походы» немецких феодалов и рыцарских орденов в балтийские страны, Польшу, Чехию. Они привели к насильственной германизации коренного населения. Колонизация охватывала прежде всего города, а население в деревнях пользовалось родным языком. В результате этих сложных отношений в немецкий язык попало много славянских слов. В первую очередь, названия местностей на *-itz*, *-ow*, *-in*, *-au*, например, *Graditz*, *Treptow*, *Zittau*.

Самыми известными славянскими заимствованиями являются слова из области сельского хозяйства, например, *Gurke* от польского «огурэк»; *Kwark* в *mhd. Twark* от русского «творог»; *Dolmetsch* – *тлумач* (бел.); *Steppe* от русского «степь»; *Grenze* – *граница* (русс.).

В результате непосредственных контактов белорусов с немецкими колонистами немецкие слова входили в белорусский язык как с голоса, так и через письменную речь. В подавляющем большинстве слова были заимствованы вместе с вещью, явлением, понятием (ср. *штатыў* – *das Stativ*).

Заимствованные германизмы распространялись на различные области жизни:

- а) общественно-политическая сфера (*ратуша* – *Rathaus*);
- б) канцелярское дело (*папера* – *Papier*);
- в) военное дело (*гауптвахта* – *Hauptwachte*);
- г) социально – экономическая сфера (*гандаль* – *Handel*);
- д) профессионально-производственная область (*фурман* – *Fuhrman*);
- е) быт (*цукар* – *Zucker*);
- ж) литература, музыка, искусство (*танец* – *Tanz*).

Характерным признаком немецкоязычных заимствований являются сочетания *ин-*, *им-* в начале слов (шпиль); *-хт-*, *-им-*, *-эй-*, в середине слова (ср. *вахта* – *Wacht*, *майстар* – *Meister*).

В процессе заимствования слово подвергается переработке, особенно радикальной при заимствовании с голоса. В этом случае слово испытывает изменение в своей согласовке, заметнее меняется его значение, быстрее происходит грамматическое приспособление к законам и правилам белорусского языка. Например: немецкий глагол «malen» – «маляваць» стал фактом белорусского языка, получив характерный для белорусских глаголов аффикс *-яваць*; глагол «wandern» – «вандраваць» – аффикс *-аваць*; прилагательное «fein» – «файны» – аффикс *-ы*.

При усвоении иноязычного слова происходит устранение в нем несвойственных принимающему языку звуков и форм. Звуки, составляющие его, подчиняются действующим в нашем языке звуковым законам, слово приобретает грамматические и словообразовательные свойства, характерные для класса слов, куда оно входит, и вступает в новые семантические связи. Так немецкое слово *Losung* начинает произноситься с твердым звуком *л* и в соответствии со звучанием с твердым согласным на конце становится словом мужского рода, теряет артикль и производный характер основы (суффикс *-ung* в нем у нас не чувствуется), входит впоследствии в синонимические отношения со словом *прывіч*.

Для фонетического и орфографического усвоения немецкого слова в белорусском языке характерны:

- а) неустойчивость звуков *с/ш*, что объясняется разной степенью развития одних и тех же слов в немецких диалектах (*снур* – *шнур*);
- б) передача взрывного [ɣ] фрикативным [h] (*Gastrolle* – [*гастроль*]);
- в) изменение места ударения (*Absatz* – *абзац*);

Для грамматического усвоения германизмов белорусским языком характерны следующие особенности:

- а) распределение существительных согласно правилам белорусского языка;
- б) изменение грамматического рода: *das Spital* (ср. р.) – *шпіталь* (м. р.);
- в) изменение числа: *der Zügel* (ед. ч.) – *цуглі* (мн. ч.);
- г) отпадение немецких суффиксов и окончаний и оформление слов белорусскими морфемами: *das Papier* – *папера*, *tanzen* – *танцаваць*.

Исследования немецких заимствований в белорусском языке свидетельствуют о том, что наибольшее количество иноязычной лексики пришло через польский язык. Попав на благодатную языковую почву Польской Короны в XIII–XV вв. (что было связано с экономической экспансией Польши немецкими колонистами), германизмы плавно перекочевали в белорусский язык, претерпевая при этом изменения различной интенсивности. Поэтому вряд ли будет правильным считать слово *гвалт*, *фортель*, *рынок*, *герб* немецкими заимствованиями: в белорусском языке это полонизмы, так как и значения этих слов, и их звучание коренным образом отличаются от тех немецких слов, которые были заимствованы польским языком (ср. *Gewalt*, *Vorteil*, *Ring*, *Erbe*).

Таким образом, немецкие заимствования занимают важное место в белорусском языке, несмотря на значительную разницу структуры белорусского и немецкого языков.

Немецкоязычные заимствования дополнили состав белорусской лексики, стимулируя в то же время развитие его собственных ресурсов. Всем известны такие белорусские слова, как: *дах* от немецкого *das Dach*, *сахар* от *das Zucker*, *гандаць* от *der Handel*, *гвалт* от *die Gewalt*, *накіталм* от *nach Gestalt*, *вага* от *die Wage*, *варта* от

die Warte, вандраваць от *wandern*, вандроўка от *die Wanderung*, кляштар от *die Kloster*, друкар от *der Drucker*, друкаваць от *drucken*, друкарня от *die Drukerei*, друк от *der Druck*, шпіталь от *das Spital*, шуфлянда от *die Schublade*, цэгла от *die Ziegel*, файны от *fein*.

Совпадение и звучание вышеприведенных примеров не может не свидетельствовать о прямых заимствованиях в результате взаимодействия немецкого и белорусского этноса.

Л и т е р а т у р а

1. Степанчук, Ю. А. Лексика іншамоўнага паходжання ў сучаснай беларускай паэзіі / Ю. А. Степанчук. – Мінск : Выш. шк., 2002. – 82 с.
2. Булыка, А. М. З моў блізкіх і далекіх / А. М. Булыка. – Мінск : Народная асвета, 1986. – 72 с.